

А тем временем преподаватель, принимавший пересдачу, подошел к Се Аньнину. Увидев его мастерски выполненную работу класса С, он на мгновение внутренне содрогнулся. Он никак не ожидал, что Се Аньнин действительно сможет зайти так далеко. Впрочем, к счастью, это всего лишь картина класса С — а способов завалить студента на экзамене у него было сколько угодно.

Успокоив себя этими мыслями, преподаватель уже собирался заговорить, как вдруг Се Аньнин неожиданно взял свою картину и, не раздумывая ни секунды, прямо на глазах у всех разорвал её в клочья.

— Ты что делаешь... — преподаватель даже остолбенел, совершенно не понимая, что творит Се Аньнин... По его мнению, создание этой картины наверняка стоило Се Аньнину колоссальных усилий. Неужели он решил добровольно сдаться и бросить пересдачу? Неужели всё действительно пройдет так гладко?

В следующий миг Се Аньнин снова поднял кисть, и от всего его тела внезапно взметнулась мощнейшая аура. Его духовная сила настолько превосходила физические возможности, что её оказалось невозможно полностью сдержать, и эта устрашающая волна энергии неконтролируемо хлынула наружу.

Все, кто еще продолжал рисовать, в изумлении обернулись в эту сторону, а сидевший ближе всех к Се Аньнину преподаватель пересдачи и вовсе заподозрил, что видит сон.

— Я... я что, сошел с ума? Эта аура духовной силы исходит от Се Аньнина?!

— Разве он не бездарность с духовной силой всего лишь класса Е? Как такое возможно...

Людям казалось, будто у них начались массовые галлюцинации, однако давление, обрушившееся на их плечи, заставляло покрываться холодным потом. Разве это могло быть фальшивкой? Куда подевался тот никчемный неудачник со слабым классом Е?! Да даже от приема запрещенных препаратов невозможно было развить такую мощь!

В следующую секунду бушующая духовная сила внезапно сжалась, сосредоточившись на кончике кисти, и тяжелым грузом опустилась на бумагу.

Се Аньнин уже не мог тратить силы на то, чтобы заботиться о мыслях и словах окружающих — всё его внимание было приковано к управлению духовной силой в процессе рисования. Только столкнувшись с этим лицом к лицу, он понял, насколько трудная это задача. Потоки колоссальной энергии поддавались с огромным трудом, и одно лишь поддержание чистоты и аккуратности линий пожирало все его силы. Рисование походило на изнурительную и тяжелую тренировку: не прошло и минуты, как он покрылся холодным потом, а запястье слегка задрожало.

Но чем труднее становилось, тем сильнее было его нежелание признавать поражение.

Преподаватель пересдачи был готов выругаться от такой жуткой невезенья: по всем признакам Се Аньнин вознамерился выдавить из себя картину класса А! Если тот действительно закончит её, сможет ли он выполнить поручение Андерса? А если не справится, неужели этот человек просто так отпустит его?

Однако, переборов первую панику, остальные заметили, в каком тяжелом положении находится Се Аньнин, и на душе у них немного отлегло. Похоже, Се Аньнин всё-таки не какой-то монстр, и подобные чудеса вроде создания картины класса А по мановению руки просто не могут происходить рядом с ними... Судя по его нынешнему виду, большой вопрос, сможет ли он вообще продержаться до конца.

Преподаватель тоже вздохнул с облегчением. Опираясь на свой многолетний педагогический опыт, он понял: если Се Аньнин продолжит в том же духе, он неизбежно упади без чувств от истощения, и этой пересдаче придет конец.

Он уже давно выбросил из головы все наставления Андерса насчет того, чтобы сначала дать Се Аньнину надежду, а потом погрузить его в отчаяние. Разве Се Аньнин тот человек, которому вообще нужна чья-то ложная надежда?

— Похоже... он больше не держится... — Се Аньнин тяжело задышал, перед глазами всё расплывалось, и он едва стоял на ногах.

Се Аньнин вовсе не собирался упрямствоваться до потери сознания. Мысленно позвав систему, он не раздумывая выбрал использование бутылка с зельем выносливости.

Стоило прохладной жидкости скользнуть в горло, как Се Аньнин почувствовал себя невероятно бодрым — словно всю только что потраченную энергию и силы мгновенно восстановили до предела. Про себя он восхищенно подумал, что эта штука чертовски эффективна, и снова принялся за работу.

Зрители терпеливо ждали, когда же Се Аньнин, еле державшийся на ногах, окончательно рухнет без чувств, но он вдруг преобразился так, будто и не уставал вовсе, а его дух, казалось, стал даже крепче прежнего.

Толпа: «.....»

Преподаватель пересдачи: «.....»

Теперь они смотрели на Се Аньнина как на какого-то монстра, мысленно изрыгая проклятия. Разве это вообще под силу обычному человеку?! Неужели вся его недавняя слабость была просто дешевым спектаклем?!

Се Аньнин продолжал отчаянно рисовать, как вдруг, чувствуя близость финала, ощутил до боли

знакомое чувство внутренней пустоты... Черт, так дело не пойдет! С таким раскладом он точно не выдержит до конца.

Стиснув зубы, он мысленно скомандовал: — Система, я хочу крутануть рулетку...

Другого выхода не оставалось. Оставалось лишь уповать на удачу — благо, со стороны никто ничего не увидит.

Система знала, что Се Аньнин на пределе, поэтому пропустила всю эту показную анимацию с открыванием коробок и сразу вывела на экран то, что удалось вытянуть за сто тысяч очков популярности — Зелье правды II.

Судя по одному лишь названию, Се Аньнин сразу понял назначение этого зелья, причем эффект наверняка превосходил первую версию... но сейчас эта штука была ему абсолютно бесполезна!

К тому же хранить её в инвентаре было негде, так что Се Аньнин без колебаний применил её прямо на месте.

В тот же миг все вокруг словно потеряли контроль над собой и принялись вслух высказывать то, о чем думали прямо сейчас.

— По-моему, Се Аньнину на этот раз точно крышка...

— Точно, у него лицо белое как бумага, вряд ли он дотянет до конца.

— Я-то думал, он и правда выдаст шедевр класса А, а оказывается, я просто гутал мечты. Будь у него такая сила, разве стал бы он вообще пересдавать экзамен?

Тем временем Се Аньнин вытянул второй предмет — Главный геройский сюжет (шаблон для истории о восхождении с сайта Циньдянь). Эффект позволял на сутки почувствовать себя настоящим протагонистом новеллы: все взгляды невольно приковывались к нему, сама судьба притягивала к нему череду неприятностей, а некоторые люди непреодолимо желали его унижить. Если бы его невеста еще не расторгла помолвку, она, пожалуй, захотела бы сделать это немедленно.

Конечно, были и свои плюсы, но черт возьми, это же шаблон кульминационного цикла с Циньдянь, Се Аньнин понятия не имел, какие сюрпризы его ждут... хотя он и так чувствовал себя главным героем.

Не раздумывая долго, Се Аньнин активировал предмет. Сейчас у него просто не оставалось моральных сил на раздумья, оставалось лишь положиться на слепую удачу.

Почти рефлекторно он велел системе крутануть колесо еще раз, и тяжело дышащий Се Аньнин с трудом разглядел новенький приз — улучшенную версию зелья выносливости.

Се Аньнин: «!!!» Вот оно, истинное проявление сюжетной брони главного героя!!

А у преподавателя пересдачи тем временем побелело лицо — ему казалось, что с такими темпами его ждет неминуемый конец. Нет! В его голове внезапно зародилась жуткая мысль: нужно срочно остановить Се Аньнина, иначе будет поздно... Раз уж тот всё равно держится из последних сил, достаточно слегка ударить его духовной волной, и Се Аньнин не выдержит этого потрясения и рухнет прямо на месте.

Точно! И если Се Аньнин завалит пересдачу и его отчислят, то кто вообще докажет, что это его рук дело?

Преподаватель со злобной решимостью обрушил свою духовную силу на студента, но в тот же самый момент Се Аньнин залпом осушил только что полученное улучшенное зелье выносливости.

Результат превзошел все ожидания: преподаватель, еще мгновение назад уверенный в неминуемом падении Се Аньнина, почувствовал, как его атака врезалась в несокрушимую стену. Мало того, что он не смог даже шевегнуть чужую защиту, на него тут же обрушилась мощнейшая обратная волна — мужчину отбросило назад на несколько шагов, во рту почувствовался солоноватый вкус крови, и он едва не выплюнул её полный рот, выглядя донельзя жалко.

Но куда сильнее физических травм его ужаснула та мощь духовной силы Се Аньнина, которую он только что почувствовал. Что это за чертовщина?! Неужели Се Аньнин и впрямь не пользовался никакими обходными путями, а сражался собственной силой?

И самое кошмарное заключалось в том, что Се Аньнин, как ни в чем не бывало, продолжал рисовать!! Да он же чертов монстр! Какого черта он вообще связался с этим чудищем!

В сердце преподавателя поселился панический страх. Подумав о том, что он и Се Аньнина разозлил, и перед Андерсом не выслужился... пожалуй, ему лучше всего уволиться и уехать к себе в глушь.

А тем временем Се Аньнин наконец поставил последнюю точку.

В момент, когда он оторвал кисть от бумаги, с поверхности листа хлынула волна энергии, многократно превосходившая предыдущую, но тут же резко втянулась обратно. Эту ужасающую силу на миг ощутили даже те, кто находился снаружи главного зала.

Впрочем, поскольку экзаменационный корпус и соседний тренировочный центр мехов

находились в одном здании, остальные не стали ломать голову над причинами, решив, что кто-то из старшекурсников в центре мехов снова выясняет отношения.

Се Аньнин с облегчением выдохнул и опустил взгляд на только что законченную работу. Рисунок был простым — обычный набросок, но духовная сила, пропитывавшая каждую линию, заставляла сердце трепетать. Без сомнений, это была картина класса А.

Хоть на вид она и не обладала какими-то специфическими спецэффектами, для него самого завершение этой работы уже было подвигом.

Преподаватель пересдачи подошел к нему на дрожащих ногах. У него больше не было ни малейшего желания пакостить — в глубине души он даже подумал, что у Се Аньнина, пожалуй, куда больше перспектив, чем у этого заносчивого Андерса, и поспешно объявил, что пересдача успешно сдана.

Остальные тоже не имели возражений. Каждый из них был уверен, что Се Аньнин уже обречен, но кто бы мог подумать, что этот парень выдаст такой перформанс, словно включил чит-коды. Это зрелище крепко врезалось им в память: бледное лицо Се Аньнина, его несгибаемая воля и дрожащие руки, выводящие последние штрихи — такое они не забудут еще много лет.

Студенты вполсилы дорисовали собственные работы, после чего поспешили толпой к Се Аньнину, а шок на их лицах постепенно сменился искренним восхищением.

— Невероятно! Ему же всего шестнадцать, а он уже выдал картину класса А... Даже представить страшно, каких высот он добьется в будущем...

— Погодите, а ведь говорили, что у Се Аньнина класс духовной силы Е! Да это же чистой воды сплетни! Какой обладатель ранга Е способен сотворить такое?!

— Наверняка у него были причины скрывать свой истинный потенциал... Просто прижатый к стенке угрозой отчисления, он наконец показал себя!

— Точно-точно! Я же слышал, что он из того самого клана Се! Разве старший наследник прямой ветви не чистокровный гений? Се Аньнин просто не мог ударить в грязь лицом.

Люди уже вовсю включили бурную фантазию, самостоятельно выстраивая логические цепочки: почему раньше Се Аньнина считали ничтожеством, и почему теперь он явил миру свою истинную силу.

Сам же Се Аньнин уже направлялся к выходу. Если подумать, ему всё же было любопытно взглянуть на обещанный Андерсом бой мехов — если он вообще состоится.

Заметив Се Аньнина, окружающие обратили внимание на его бледное лицо (он еще не до конца восстановился после рисования) и слегка потрепанный вид, отчего их сердца невольно ушли в пятки — все решили, что пересдача провалена. Юй Хунфэн вздохнул и шагнул вперед, намереваясь утешить друга, пока тот на фоне стресса не натворил глупостей.

— Это же тот самый Се Аньнин, какая жалость...

— И правда, завалить пересдачу... Похоже, он первый студент за последние годы, кого выгнали из академии. Даже не представляю, как он теперь жить будет, другие школы его точно не примут!

В тот момент, когда Юй Хунфэн уже собирался подойти, толпа вокруг внезапно стихла, а затем раздался вздох изумления. По проходу уверенной, гордой походкой шел молодой человек с ярко выраженной красотой метиса. В его светло-голубых глазах читалось неприкрытое высокомерие, а позади послушно семенила процессия прихвостней. Одно лишь появление этого парня источало ауру настоящего хозяина жизни.

Андерс явился сюда именно с целью публично унижить Се Аньнина — желательно так, чтобы тот до конца дней своих боялся даже нос показывать в этом звездном секторе.

Будучи страшным эстетом, Андерс на дух не переносил неопрятных людей. А уж Се Аньнин мало того что был уродлив, так еще и являлся пустой бездарностью — одно его присутствие вызывало у брезгливого юноши тошноту. Сама мысль о том, что они учатся в одном заведении, казалась ему невыносимой, даже несмотря на то, что сам он почти никогда не посещал занятия.

Направившись прямо к выходу из экзаменационного зала, он уже мысленно предвкушал расправу, но, заметив одну фигуру впереди, резко замер, а все заготовленные реплики вылетели из головы. — К... кто это?

— Босс, это же Се Аньнин, — почтительно подсказал подручный.

Андерс: «...» Чего?! С каких пор Се Аньнин стал... стал таким чертовски красивым?!

Нет, нельзя поддаваться! Какая разница, как он выглядит, если бездарность остается бездарностью? Он обязан растоптать его!

Укрепив свою решимость, Андерс презрительно зыркнул на него, хотя во взгляде почему-то промелькнуло куда больше мягкости, чем планировалось...

Юй Хунфэн и остальные напряглись, заметив, как Андерс направляется к Се Аньнину.

Дело дрянь! Все прекрасно знали о ненависти Андерса к Се Аньнину, и ничего хорошего от

этой встречи ждать не стоило... К тому же семья Андерса обладала огромным влиянием, и открыто противостоять ему никто бы не посмел. Ситуация приняла опасный оборот.

Остальные думали примерно о том же, мысленно выражая глубочайшее сочувствие Се Аньнину, а некоторые даже подумывали скинуться парню на первое время после отчисления.

Сам Се Аньнин стер с лица улыбку и в упор уставился на приближающегося парня, гадая, что на этот раз взбрело в голову Андерсу. Если тот вздумал устроить публичную порку, то выбрал крайне неудачный момент — сейчас Се Аньнин точно не собирался сидеть сложа руки.

— Давно не виделись, ты... — Андерс остановился перед Се Аньнином и, криво ухмыльнувшись, уже собирался выдать из себя порцию ядовитых насмешек, как вдруг почувствовал, что совершенно не контролирует собственный язык. На глазах у изумленной публики он помимо воли выронил следующие слова: — ...выглядишь потрясающе.

В этот момент вокруг воцарилось абсолютное молчание.

Зрители замерли с лицами полными ужаса: «.....»

Они-то рассчитывали на куда более кровавую развязку! Куда делось презрение к Се Аньнину?! Он же только что шел сюда с твердым намерением унизить беднягу, а вместо этого при встрече... открыто флиртует?!

Хотя, если по правде, внешность Се Аньнина действительно располагала к флирту.

Даже свита Андерса выпала в осадок. Они уже приготовились дружно гнобить Се Аньнина, но что за бред только что несет их босс?! Те, кто едва не сорвался на ругань, теперь мысленно благодарили небес за то, что прикусили языки.

Се Аньнин: «...пф».

— Ты чего смеешься! — лицо Андерса мгновенно окаменело, и он мысленно обругал себя последними словами. Какого черта он только что сболтнул?! И это при стольких свидетелях, которых он сам же сюда и притащил! Настоящий самострел.

— Да так, ничег, — отозвался Се Аньнин. — Просто вспомнил кое-что забавное. Надо же, а это зелье правды и впрямь работает на славу.

— Не думай, что раз я сделал тебе комплимент, это что-то меняет! — фыркнул Андерс. Впрочем, стоило ему оказаться рядом с Се Аньнином, как слова восхищения его внешностью снова норовили сорваться с губ помимо его воли — а что поделать, если он прирожденный эстет!

Андерсу пришлось отступить на пару шагов назад и презрительно бросить: — Я пришел сюда лишь из жалости. Раз уж ты провалил даже пересдачу, самое время собирать вещички и катиться из академии.

— Не ожидал, что ты так обо мне заботаешься, — Се Аньнин вздохнул и, нарочно сделав шаг вперед, сократил дистанцию. — Даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Прекрасные персиковые глаза Се Аньнина лучились насмешкой. У Андерса от этого взгляда покраснели уши, он вынужден был снова отшатнуться и, отвернув голову, чтобы не встречаться с ним взглядом, процедил: — Хватит цепляться ко мне! Ты всего лишь ничтожная бездарность! Я знать тебя не хочу, и тебе лучше убираться отсюда по добру по здорову.

Толпа зевак: «.....»

Чувак, твои слова вообще не вяжутся с тем, как ты себя ведешь! Ни капли убедительности!

— Прощу прощения, — улыбнулся Се Аньнин, снова подступая ближе и шепча прямо на ухо: — Но уходить я не собираюсь.

— Ты... ты... — от близкого дыхания и голоса Се Аньнина у Андерса едва не подкосились колени. Только сообразив, что именно тот произнес, он злобно зыркнул на него, но Се Аньнин уже растворился в толпе под восторженными взглядами окружающих... Андерс прошипел себе под нос: — В смысле? Неужели этот гад и правда сдал экзамен?

Поскольку Се Аньнин скрылся, к Андерсу вернулся самоконтроль, и он тут же выбросил из головы недавнее помрачение рассудка: — Сейчас сами увидим.

Поразмыслив секунду, он обвел взглядом остальных и уже командным тоном бросил: — Раз уж тренировочный центр мехов еще закрыт, не прогуляться ли нам к залу пересдач ради развлечения?

Вообще-то тренировочный центр мехов и не думал закрываться, но никто не осмелился возразить Андерсу — этот парень обладал дурной репутацией человека, с которым лучше не связываться. Впрочем, после недавнего инцидента образ Андерса в их глазах слегка потрепался... И всё же, что бы они ни думали внутри, вслух все дружно поддержали эту идею.

А тем временем Юй Хунфэн и его компания смотрели на Се Аньнина с благоговейным трепетом.

Провалил он пересдачу или нет, но выдержка Се Аньнина превосходила все человеческие мерки! Держаться с таким невозмутимым видом перед самим Андерсом...

Раньше за ним такого не водилось. Неужели постоянные унижения наконец открыли ему глаза

на реальность? Может, им тоже попробовать рискнуть и разок подставиться под удар...

— Ты просто великолепен!

— С сегодняшнего дня я смотрю на тебя совершенно по-другому.

— Точно-точно, даже если пересдача завалена...

— Спасибо всем, но я сдал, — улыбнулся Се Аньнин. — Так что мы продолжим учиться вместе.

Остальные не стали углубляться в детали и дружно принялись поздравлять его. В глубине души они решили, что Се Аньнин наверняка раздобыл какой-нибудь способ нарисовать работу класса D, а потом просто разжалобил препода.

Вскоре Се Аньнин отклонил все предложения отпраздновать это событие и поспешил к себе.

Главной причиной было то, что Система с ее Главным геройским сюжетом (шаблон для истории о восхождении с Циндянь) казалась ему слишком ненадежной — шататься в таком состоянии по улице значило накликать на свою голову какого-нибудь очередного мажора-самоубийцу.

Конечно, Се Аньнин не боялся проблем, но лишняя возня ему была ни к чему, дел и так хватало.

[Выполнено случайное задание: набрать тысячу очков популярности на пересдаче. Торговый центр успешно разблокирован.]

Голос системы раздался в тот самый момент, когда Се Аньнин переступил порог своего дома.

Се Аньнин: «...»

<http://bllate.org/book/21279/2156479>